

Несостоятельность друзей

(Мар. 14:27–52)

Двадцать второй псалом, бесспорно, любим очень многими. Тысячи мужчин и женщин в тяжелое для них время получали утешение и поддержку от первых слов псалма: “Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться”. Мысль о Господе как о пастыре Своего народа все эти века утешает многих.

Вероятно, Иисус думал об исполнении этого псалма, когда вместе со Своими учениками пришел в горницу в ту последнюю неделю Своей жизни на тайный ужин. Слова, которые использует Марк для описания окончания этой вечера и пути Иисуса и апостолов от той горницы до Елеонской горы, указывают на глубокое значение образа пастыря в сознании Иисуса.

I. ПОРАЖЕНИЕ ПАСТЫРЯ (14:26–31)

В Мар. 14:26–31 говорится:

И воспевши пошли на гору Елеонскую. И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: “Поражу пастыря, и рассеются овцы”; по воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее. Петр сказал Ему: если и все соблазнится, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.

Здесь открывается нам, как ясно Иисус понимал все, что должно было с Ним произойти. Когда они, выйдя из горницы, направились через темную долину к Елеонской горе, Иисус процитировал ветхозаветное пророчество: “Поражу пастыря, и рассеются овцы”. Эти слова из книги пророка Захарии произносит Бог. Он

предвещает: “Настанет время, когда пастырь будет поражен, а овцы разбредутся”. Захария предсказывал события, которым суждено было произойти в ту последнюю неделю жизни Иисуса: душевные терзания в Гефсимании, предательство Иуды, арест, суд и распятие. Все это должно было поразить пастыря. Мы увидим, что овцы действительно рассеялись, если заглянем вперед и прочтем стих 50, где говорится об апостолах: “Тогда, оставивши Его, все бежали”.

Возможно, Иисус все еще думал о пастыре, когда сказал апостолам в стихе 28: “По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее”. Вспомните, что сказал Иисус в Иоан. 10: “Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец” (ст. 11). В той же главе Иисус говорит: “И когда выведет своих овец, идет перед ними...” (ст. 4). Этим же языком написана и Мар. 14. Он уверяет Своих учеников, что после мрачных событий Голгофы придет слава воскресения. Он пойдет впереди них, как пастух, и вновь встретится с ними в Галилее. Ни разу во всех Евангелиях Иисус не сказал апостолам о кресте без того, чтобы тут же не сказать и о рассвете воскресения. И все же они, кажется, так ни разу и не поняли этого. Они не хотели слышать о смерти Иисуса, потому что не верили в Его воскресение.

II. САМОУВЕРЕННОСТЬ АПОСТОЛОВ (14:27–31)

В этом отрывке также показана самоуверенность Петра и других апостолов. Петр сказал Иисусу: “Если и все соблазнится, но не я”. Фактически, Петр говорил: “Господи, я знаю других, которых Ты избрал. Им нельзя доверять. Они могут отпасть. Скорее всего, так и будет. Но я говорю Тебе: даже если все остальные

отойдут от веры, я не отойду. Можешь на меня рассчитывать, Господи”. Петр был уверен, что не сделает того, что сделают другие.

Иисусу было виднее, чем Петру. Он знал, что уверенность Петра основывается исключительно на человеческой решимости. Он понимал, насколько она слаба, и поэтому сказал: “Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня”.

Заметьте, как Иисус сужает время: “ныне”, “в эту ночь”, “прежде нежели дважды пропоет петух”. Он как бы говорит: “Пройдет совсем немного времени, Петр, и от твоей великой решимости и самоуверенности не останется и следа. Через несколько часов, которые остались до окончания этой ночи, прежде чем утром пропоет петух, эта верность, о которой ты заявляешь, неизвестно куда денется”.

Но Петр продолжал настаивать на том, что Иисус неправ. Марк говорит, что Петр настаивал с горячностью. Он говорил: “Я готов пройти весь путь. Как Ты можешь подумать, что я отрекусь от Тебя? Я готов и даже очень хочу отдать свою жизнь за Тебя”. Петр был так уверен в себе, что не видел опасности.

Были ли вы когда-нибудь на месте Петра? Я был. Временами я был настолько уверен в себе, что ничуть не сомневался в том, что из любой ситуации выйду так, как захочу. Я бы мог сказать то же самое, что и Петр.

Глагол во фразе “все вы *соблазнитесь* о Мне” происходит от греческого слова, означающего “приманка в ловушке”. Основное, буквальное значение этого слова – заманить в ловушку обманом. Петр забыл о ловушках, которые жизнь может расставить даже самым лучшим людям. Петр забыл, как хороший человек порой оступается на скользких камнях. Петр забыл, как слаба на самом деле человеческая воля и какими крепкими могут быть ловушки у сатаны. Но одно нужно помнить о Петре. Его сердечный настрой был верным. Лучше быть Петром с пылающим любовью сердцем, пусть даже эта любовь на какое-то мгновение подведет, чем быть Иудой с холодным сердцем, полным ненависти. Петр любил Иисуса. Хотя у Петра был момент, когда его любовь ослабела, как, без сомнения, бывает у всех нас в жизни, эта любовь потом возродилась.

III. ГОРЯЧАЯ МОЛЬБА (14:32–42)

Далее у Марка идут стихи, которые почти страшно читать, потому что кажется, будто мы вторгаемся в личные душевные страдания нашего Господа. Этот отрывок начинается со сти-

ха 32:

Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с собой Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается, и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! Ты спишь? Не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И опять отошед, молился, сказав то же слово. И возвратившись, опять нашел их спящими: ибо глаза у них отяжелели; и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час; вот, предается Сын Человеческий в руки грешников (ст. 32–42).

Придя в Гефсиманский сад, Иисус искал двух благословений: общения с Богом и общения со Своими друзьями. В тяжелое время мы всегда хотим, чтобы рядом с нами кто-то был. Совсем не обязательно, чтобы он что-то делал. Совсем не обязательно, чтобы он что-нибудь говорил. Нам просто хочется знать, что он здесь. И так странно, что те самые люди, которые заявляли о своей верности до самой смерти, оказались настолько слабы, что не могли бодрствовать всего один час, пока Иисус молился.

Этот отрывок проясняет некоторые истины об Иисусе. Во-первых, Иисус не хотел умирать. Ему было тридцать три года, а кто хочет умирать, когда кажется, что ты у самого порога самых лучших и самых многообещающих лет. Иисус осуществил так мало из того, что надеялся сделать. Весь мир был в ожидании служения и спасения. Иисус также знал об ужасах распятия, и все Его существо содрогалось при мысли о нем. Крест потерял бы всю свою ценность, если бы был легким для Иисуса. Он должен был заставить Себя пойти на крест.

Во-вторых, Иисус не считал неуместным просить Бога. Обратите внимание на стих 36: “И говорил: Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты”. Иисус знал, что с Богом можно говорить даже о смерти. Он знал, что Бог дает как смерть, так и жизнь. Он был готов принять Божье решение о том, что Он должен уме-

реть, но искренне и страстно хотел, чтобы это решение было иным. Поэтому Он молился: “Отче, отведи от Меня эту чашу. Я хочу, чтобы все было иначе. Я не хочу этой чаши”. Однако Он сказал: “Но не чего Я хочу, а чего Ты”, – чем выразил высшую степень добровольной и совершенной покорности Богу. Но сказанное лишится всякого смысла, если мы попытаемся убрать из этих слов содержащийся в них конфликт. Перед нами две воли: “Чего Я хочу” и “чего хочешь Ты”. Они находятся друг с другом в противоречии. Иисус молился: “Но не чего Я хочу, а чего Ты”. Это был реальный конфликт. Он не хотел умирать и дерзновенно просил о выходе из создавшегося положения.

В-третьих, Иисус все равно покорился Божьей воле, покорился совершенно и полностью. Он принял Божий приговор. После многочасовой молитвы Иисус встал и пошел посмотреть на апостолов. Он сказал: “Вы все еще спите и поживаете? Конечно, пришел час; вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня”. Когда Божьи намерения прояснились, Иисус больше не возражал.

Этот отрывок также показывает, как быстро угасла пламенная решимость и твердое желание Петра оставаться верным Иисусу. Его решимость полностью улетучилась по одной простой причине: он слишком устал, чтобы бодрствовать. Иисус пришел и увидел, что Петр, Иаков и Иоанн спят. Он разбудил их и сказал Петру: “Не мог ты бодрствовать один час? Что же твоя решимость не смогла продержаться такую малость?” Затем Он объяснил Петру, почему тот не смог этого сделать: “Дух бодр, плоть же немощна”. Дело не в том, что Петр и другие апостолы были равнодушны. Они просто не понимали серьезности того, что происходило в ту ночь. Это еще осложнялось и тем, что физически они были совершенно истощены. Их дух, их сердце, по-видимому, имели верный настрой, но физическая, человеческая сила оставила их.

IV. ГНУСНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО (14:43–50)

Далее мы читаем о последовавших результатах:

И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть; возьмите Его, и ведите осторожно. И пришед тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него

руки свои и взяли Его. Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания. Тогда, оставивши Его, все бежали (ст. 43–50).

Перед нами настоящая напряженная драма. В ней, несмотря на лаконичность изложения, каждый из героев приобретает яркие индивидуальные черты.

Во-первых, мы видим предателя Иуду. Он знает, что пришедшие арестовать Иисуса и так узнали бы Его в лицо, но он, по-видимому, посчитал, что темной ночью в саду нужно подать какой-то определенный знак, чтобы они не арестовали кого-нибудь другого. Он выбрал такой знак, как поцелуй. Тогда было в обычае приветствовать иудейского учителя поцелуем. Так проявлялись уважение и добрые чувства к любимому учителю. Но в Марк. 14 мы видим нечто чудовищное. Во фразе “кого я поцелую, Тот и есть” (ст. 44) употреблено греческое слово *филейн*, самое обычное слово для обозначения поцелуя. Таким поцелуем приветствовали учителя, когда хотели выразить любовь и уважение. Но дальше, в стихе 45, Марк, повествуя, как Иуда вышел вперед и поцеловал Иисуса, употребляет более выразительное слово *катафилейн*. Это слово употреблялось для описания того поцелуя, которым мужчина целует свою возлюбленную. Знак предательства Иуды был не просто формальным поцелуем, выразившим уважение, а продолжительным, чувственным поцелуем, каким целуются влюбленные. В анналах предательства нет ничего более отталкивающего, чем это описание Иуды, преднамеренно поцеловавшего Иисуса долгим, исполненным любви поцелуем, за которым не было ничего, кроме холодного расчета в достижении своей собственной злой цели.

Во-вторых, в этой драме присутствует толпа, явившаяся для задержания. Марк говорит, что это были первосвященники, книжники и старейшины. Они представляли три отдела синедриона, верховного суда иудеев. Даже под римской юрисдикцией синедрион имел в Иерусалиме определенные полицейские обязанности и привилегии. Он даже содержал свою собственную полицию. Не вызывает сомнения, что к этой толпе, шедшей в ту ночь по улицам к Елеонской горе, присоединился еще и всякий сброд.

В-третьих, мы видим человека, который вытащил меч и ударил им раба за Иисуса. Марк

не говорит нам, кто этот человек, но Иоанн в своем Евангелии указывает, что это был Симон Петр. Петр все еще пытался осуществить то, о чем заявил раньше. Он выхватил меч и, когда первосвященники и воины двинулись на Иисуса, стал рубить им направо и налево. Но он только и смог, что отсечь ухо одному из слуг первосвященника. Матфей и Лука в своих описаниях говорят нам, что Иисус протянул руку и коснулся этого слуги, исцелив его ухо, а затем сказал: “Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут” (Мат. 26:52).

В-четвертых, участниками этой драмы являются сами апостолы. Мужество оставило их. Происходящее оказывается выше их сил. Они боятся, что им предстоит та же участь, что и Иисусу. И они бросают Его.

И, наконец, Сам Иисус. Во всей суете только Иисус являет Собой образец безмятежности. Когда мы читаем эту историю, нам кажется, что это Он, а не синедрион, управляет ситуацией. Душевная борьба окончена. Теперь мы видим спокойствие человека, который ничуть не сомневается в том, что следует Божьей воле.

В стихах 51 и 52 Марк делает небольшую вставку, которую нам не следует упускать. Он говорит: “Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них”. Два странных и завораживающих стиха. Когда мы читаем их, на первый взгляд кажется, что они никак не вяжутся с общим повествованием. Почему же они включены сюда?

Матфей и Лука в свои параллельные описания не включили этот эпизод. Он есть только в Евангелии от Марка. Очевидно, Марку был особо интересен этот факт. Почему Марк захотел включить эти стихи в свое повествование? По-видимому, самым вероятным ответом является тот, что молодой человек в этих стихах – не кто иной, как сам Иоанн Марк. Этим он просто сказал: “Я был там”, – не называя своего имени. Он не мог забыть ту ночь. Великое смирение не позволило ему назвать себя. Вот так он поставил свою подпись и сказал тем, кто может читать между строк: “Я не был апостолом, но тот юноша – это я; в ту ночь, когда арестовали Господа, я был там, и вот что случилось со мной”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая жизнь Иисуса, мы поражаемся тому, что Иисус был готов ко всему, что должно было

произойти с Ним: к непониманию, оппозиции, ненависти иудейских религиозных лидеров, предательству одного из тех, кто был наиболее близок к Нему, к боли и страданиям на кресте.

Вероятно, больше всего Его ранило малодушное поведение Его друзей. Именно тогда, когда человек прижат к стенке, ему больше всего нужны друзья, и как раз в такой ситуации друзья Иисуса расписались в собственной несостоятельности.

Иисус испытал всю гамму физических и душевных мук. Вот почему автор Послания к евреям смог так эмоционально сказать в Евр. 4:15, 16:

Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость для благовременной помощи.

Какими бы ни были ваши нужды в этой жизни, Иисус об этом знает, понимает и сочувствует. Он готов помочь вам в любое время. Но вы должны быть готовы и полны желания принять Его помощь и исполнить Его волю, чего бы она ни потребовала. *

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

Сплетни ранят

На протяжении его долгой жизни Аарону Берру не только довелось отпить из чаши славы и почета, но и испить до дна чашу горечи и унижений. Когда он лежал при смерти, его сиделка, близкий друг, стала рассказывать ему о слухах, начав так: “Говорят, что...” Берр перервал ее и сказал: “Моя дорогая, никогда не говорите этих слов. Они разбили больше сердец, чем какие-либо другие”.

Доброта

Доброту, как птицу в клетке,
Не держи.
Дверь открой и в мир огромный
Отпусти.
На свободе пусть летает,
Любям душу исцеляет;
День придет, и до небес
Долетит.

Генри Бертон